Они сделали второй перерыв, когда солнце проплыло по небосводу и опустилось ниже; сумрачные фиолетовые и приглушенные оранжевые цвета сменились голубыми. Весна приближалась с каждым днем, а ночь наступала все позже и позже. Она стояла рядом с Хаширамой на склоне холма, любуясь новыми зданиями, усеивающими ее деревню.

- Это посёлок. – Юи поправила сама себя вслух. – Сейчас это посёлок, а когда-нибудь он может стать городом.

- Так и будет. – Подтвердил Хаширама. – Здесь красиво. – Голос его звучал устало, почти печально.

Группа детей воспользовалась передышкой Хаширамы и, поначалу осторожно, подошла к нему. Спустя ещё пару ударов сердца, прошедших в тягостной нерешительности, они, заикаясь начали спрашивать о его магии. Усталость улетучилась, пока он слушал их вопросы, внимательно, серьезно… а потом расплылся в огромной ухмылке.

- Давайте я вам покажу! – Сказал он вместо объяснений.

По воле лёгкого жеста Хаширами воздух запульсировал чакрой, как и каждый раз до этого. Но вместо тяжелой, глубокой атмосферы леса, чакра ощущалась иначе – хрупкой и быстрой, подобно резкому ветерку и теплому солнцу в первый день весны.

Трава вокруг них расцвела полевыми цветами. Маргаритки и фиалки смешались с розовыми цветами ветреницы и десятками других, окрашивая собой закат ярче, чем небо и заходящее солнце. Дети с визгом бросились к куче цветов. Юи наклонилась и сорвала фиолетовый цветок, потирая пальцы о бархатные лепестки, по которым струилась чакра.

- Я никогда не устану смотреть, как ты это делаешь. – Пробормотала она.

Улыбка Хаширамы, как говорится, была до ушей.

- Мне и самому в радость… в кои-то веки могу использовать её вне боя.

- Я в свою очередь никогда не видела, чтобы ты использовал её в бою. – Она тоже слабо улыбнулась ему.

Хаширама подмигнул.

- Не видела. Нет… не видела.

Юи кивнула и задумалась. А как вообще такие техники могут работать в боевых условиях? Баррикады? Возможно. Колья? Ещё вероятнее. Раны от дерева могут быть весьма

неприятными, особенно если в них остаются щепки. Странно. Она никогда не думала о его способности как об инструменте для насилия. Но почти всё можно превратить в оружие: ее собственные знания могут калечить с той же лёгкостью, как и лечить. Порой достаточно даже не злого умысла, а жалкого мгновения невнимательности.

- Я бы предпочел быть архитектором. – Внезапно сказал Хаширама. – Я бы хотел использовать эти способности для чего угодно, только не для… – Он остановился. – Для чего-нибудь другого. – И еле слышно добавил, но голосом таким, от которого даже самый страшный демон из ночного кошмара вздрогнул бы: - Ты вообразить не можешь, чему я был свидетелем, сколько, как, и что я делал.

Прежде чем она успела спросить, дети вновь столпились вокруг них. А Хаширама из профессионального убийцы лпяьб стал ярким, весёлым солнышком, будто кто-то кнопку нажал и переключил его личность. Детишки превратили свои новоприобретенные щедроты в короны для всех – даже для Хаширамы, ее и Сато, которые приняли их с недоумением.

Хаширама с гордостью носил свою корону из маргариток и с тоскливой улыбкой наблюдал за игрой детей.

- Если бы каждый ребенок мог быть таким свободным…

Она поправила свою корону, пока дети уговаривали Сато надеть свою.

- Мы к этому идем.

- И как? Получается?

Юи бросила на него измученный взгляд.

- Хаширама, ты уже много лет рассказываешь мне о своих мечтах. Неужели ты хочешь сказать, что ничего не изменилось с тех пор, как ты стал главой клана?

Он открыл и закрыл рот.

- Я… наверное, ты права. Порой мне нужно об этом напоминать, о том, что прогресс есть, что мы не стоим на месте. Просто… просто сложно держать это в голове, когда голову противника разрывают на части корни твоих деревьев.

Девушка вздрогнула. Но отбросила мрачные мысли и промелькнувший перед глазами образ того, как Хаширама целыми пачками изничтожает врагов, буквально разрывая их изнутри. Стало понятно, как именно использовать эти техники в бою. Жуть. Однако… как и сказал шиноби – прогресс есть. И сейчас они наслаждались результатом оного прогресса, сидели среди цветов, в тишине, наслаждаясь легким ветерком. Юи словила себя на том, что искренне

счастлива. Она и не помнила, когда в последний раз была по-настоящему счастлива.

- Спасибо. – Тихо пробормотала она.

После откровений Хаширамы звучало это немного странно, но шиноби всё понял и просто улыбнулся.

***

Цубаки стала первой, кто принес ей письмо от благородного человека, но не последней. После того как они завершили свои обычные дела, обменявшись мазями и стеклянной посудой, она вручила Юи свиток, перевязанный шелковой лентой. Юи потерла материал между пальцами и недоумённо приподняла брови. Чтобы использовать шелк для такой маленькой вещицы, нужно обладать определенным уровнем экстравагантности, а это не то слово, которое она использовала бы для описания Цубаки.

- Это от леди Микасы. – Произнесла женщина, улыбаясь. – Лорд Фукуяма с восторгом рассказывал о ваших способностях другим членам своего круга, поэтому госпожа решила сама всё разузнать. У меня были дела с ее поместьем, поэтому она попросила передать это тебе. – Она пожала плечами, а затем понизила голос до заговорщического тона, который использовала, когда высказывала собственное мнение. – Как по мне, это скорее проверка, чем насущная необходимость. Но если ты произведешь на нее впечатление, она, вероятно, пошлет кого-нибудь из своих домашних, чтобы встретиться с тобой лично.

Юи вязала паузу. Свиток покоился в её ладони, всё ещё закрытый.

- Я не думаю, что смогу снова покинуть Чиюку. Не так скоро.

Цубаки покачала головой.

- Нет-нет, ничего столь радикального. Готова поспорить, что это не более чем просьба о поставках.

- И даже если это окажется призыв. – Вклинился Хатаке со своим низким, грохочущим голосом. – Ты можешь отказаться.

- Могу? Я?

- У тебя сейчас достаточно связей. – Он говорил спокойно, без обиняков. – Ты знаешь достаточно шиноби и торговцев, которые поручатся за тебя, а после того, что ты сделала для лорда Фукуямы, он и сам охотно поддержит и поможет чем сможет. Одно дело – отказать своему лэндлорду. Совсем другое – другой знати.

- Я могу отказаться. – Повторила она.

Цубаки улыбнулся.

- Чиюку в своем роде уникальное поселение. Уверена, ты и твоя деревня даже этого не осознаете, не понимаете, насколько это странно, иметь столько связей с таким количеством шиноби, причем на постоянной основе. В большинстве мест их вообще воспринимают как существ из мифов. Мифов весьма жутких. И иолько в городах их можно встретить так часто, как здесь, да и то, как правило, это один или два клана. А подобное количество и разнообразие… только в столицах бывает. И в Чиюке.

- Ты говоришь о нас как о диковинных зверушках. – Недовольно проворчал Хатаке, на что сразу последовал ласковый толчок от Цубаки.

Это подшучивание – проявление максимального доверия. Но Юи это не касалось. Пока парочка весело переругивалась, девушка уже читала послание.

- Я… никогда раньше не писала благородным. И не получала от них таких писем.

Сложный каллиграфический почерк настолько же не читаем, насколько и красив. И даже после опыта работы в поместье, некоторые фразы оставались за гранью её понимания. По крайней мере, она уловила суть - похоже, это не более чем длинная просьба о лекарствах от боли в мышцах и кашля.

Что ж, вполне приемлемо.

- Это определенно может быть обескураживающим и волнующим событием. – Со знанием дела сказала Цуабки. – Если хочешь, я могу помочь тебе сформулировать ответ.

Юи улыбнулась.

- Буду признательна.

Она делала заметки, пока Цубаки излагала правила формальной переписки, обсуждая различия в приветствиях и титулах. Хатаке время от времени вмешивался, высказывая свое мнение и добавляя детали.

Пока женщина говорила, Юи потихоньку раздумывала о том, что она может сделать, имея доступ к этой новой социальной сети.

В ее руках свиток больше не казался обузой, а скорее… возможностью.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/69328/2307883